18+

КЁНЕСГРАД

Майкл Эльман

Майкл Эльман

Кёнесград

«Издательские решения»

Эльман М.

Кёнесград / М. Эльман — «Издательские решения»,

В городе «К» произошло абсолютно реальное событие, ставшее символом смены эпох, и привлекшее к себе внимание высших сил. Но и у них что-то не получилось и судьбы мира оказались в руках простых людей.

© Эльман М.
© Издательские решения

Содержание

Кёнесград 6
Часть 1 7
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 21
Глава 4 26
Глава 5 31
Глава 6 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Кёнесград

Майкл Эльман

© Майкл Эльман, 2026

ISBN 978-5-0071-5700-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кёнесград

Часть 1

Глава 1

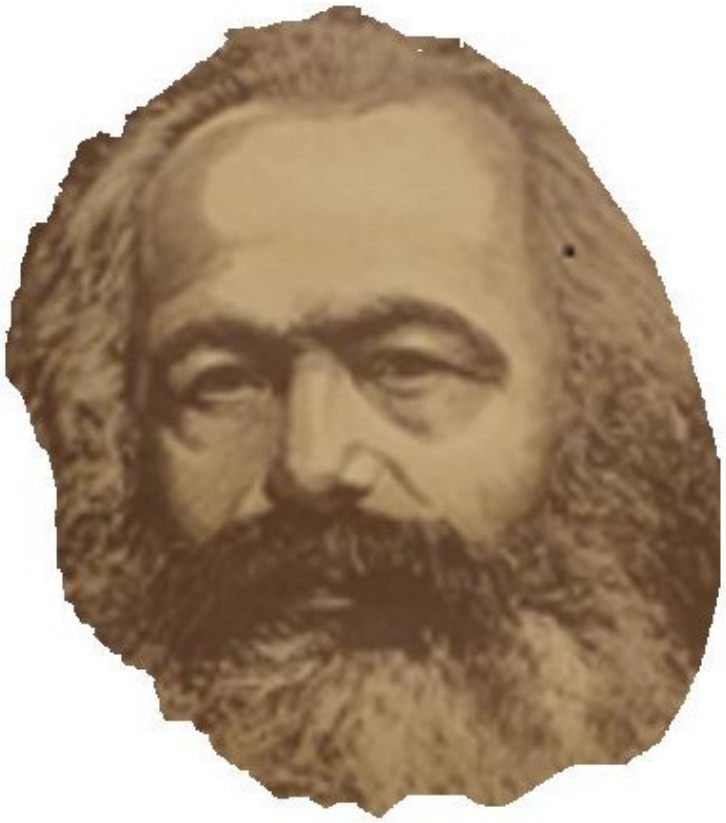
В субботу четвёртого ноября бывшему преподавателю истории партии Семёну Марковичу Иоффе явился призрак — призрак коммунизма. Точнее, это были четыре призрака, а ещё точнее, это был один призрак в четырёх ипостасях. Семён Маркович давно уже жил один в маленькой квартире в старом немецком доме на улице… как вы уже догадались, Карла Маркса. И, как вы уже почти догадались, Семён Маркович жил в Калининграде, точнее Кёнигсберге, или, ещё точнее, в Кёнесграде. С этого момента я буду называть этот город таким именем. Я имею на это право, потому что я ни в коей мере не настаиваю на реальности вышеизложенных событий, а потому и место действия можно считать вымышленным. Как там сказано у классиков, «в губернском городе N». Будем считать, что я всё это выдумал, хотя, честно говоря, лично для меня все эти события абсолютно реальны, и я как—нибудь потом объясню почему. Итак, вернёмся к Семёну Марковичу. Одна комната его маленькой квартиры представляла собой спальню и гостиную, в ней стоял старый диван, двухдверный платяной шкаф, стол и трюмо, которое Семён Маркович купил своей жене Софье в день бракосочетания. Софья Августовна в начале девяностых уехала в Израиль и увезла с собой их единственного сына Венечку, Семён Маркович, как верный ленинец, сделать это отказался. Связь с бывшей женой Семён Маркович не поддерживал, хотя она регулярно присылала ему открытки на день рождения с видами Ришон-ле-Циона, Хайфы и других израильских городов. Семён Маркович как-то нашёл страницу своей бывшей жены на «Одноклассниках» и увидел, что она вместе с каким-то бородатым поцом в кипе путешествует по всей Европе. Но никаких чувств это у него не вызвало.

Вторая комната представляла собой библиотеку и рабочий кабинет Семёна Марковича, она была значительно меньше первой и сплошь завалена книгами по классической и современной философии, истории партии и сочинениями классиков марксизма — ленинизма. Одних только собраний сочинения В. И. Ленина разных годов издания там было три. Над её входом висел плакат, лично спасённый Семёном Марковичем от уничтожения:

Под знаменем марксизма-ленинизма, под руководством коммунистической партии — вперед к победе коммунизма!

Призрак начал материализовываться в библиотеке. Семён Маркович занимался редактированием статьи, которую он намеревался послать в местную газету «Кёнесградский рабочий». В статье товарищ Иоффе выражал своё частичное несогласие с программой Коммунистической партии Российской Федерации. Семён Маркович уже был готов отправить статью по электронной почве в редакцию, как внезапно он почти физически ощутил чьё-то присутствие. Семён Маркович оторвался от статьи и поднял голову. В стоящем в углу кресле сидел Он.

Семён Маркович поднял глаза чуть выше (на стене по бокам двери висели портреты Фридриха Энгельса и Карла Маркса), сходство было несомненным. Лицо великого мыслителя проявилось отчётливо, ореол седых волос вокруг головы был полупрозрачен и слегка отсвечивал наподобие нимба, тело ещё не оформилось и представляло собой бесформенный дымчатый сгусток. Призрак обвёл взглядом пространство комнаты и остановил свой взгляд на Семёне Марковиче.

— Я должен вам сказать, уважаемый Семён Маркович, что я не согласен с вашей оценкой современного рабочего движения. За последние сто пятьдесят лет мир сильно изменился, классовая борьба исчерпала себя, пролетариат потерял своё мессианское назначение, наступает новая эпоха — эпоха потрясений всех основ старого мира и глобальных перемен!

Призрак сформировал правую руку и сделал энергичный жест, указывающий на висевшую на стене кабинета политическую карту мира. Семён Маркович покосился на карту, она была украшена его личными пометками, о значении которых он никому не рассказывал. На всякий случай Семён Маркович незаметно ущипнул себя за подбородок — Нет! Это ему не снилось, но всё же…

— Уважаемый Карл Генрихович, — нерешительно обратился Семён Маркович к призраку (отец Карла Маркса, Генрих Маркс, как это было хорошо известно Семёну Марковичу, был председателем трирской корпорации адвокатов и отличался религиозным вольнодумством), — позвольте спросить, а как вам удалось вернуться в наш мир?

— О, это весьма интересный процесс. Я полагаю, что вы атеист?

Семён Маркович скромно кивнул.

— Видите ли, я тоже когда-то был сторонником материалистической философии. Но, как оказалось, реальный мир устроен несколько иначе. Мы все появляемся на свет как аватары мировой души, которая наделяет нас автономностью. Мы возникаем на турбулентной стадии её жизни, за счёт которой она только и развивается, и когда мы возвращаемся, она забирает то, что считает для себя интересным. Но в её собственном бытии все противоположности примирены и там царит покой и неподвижность. Это до некоторой степени соответствует индуистскому термину пракрити, то есть состоянию полноты неосуществлённых возможностей.

— А что случается с теми, кто ей неинтересен? — обеспокоенно вопросил Семён Маркович.

— Давайте обсудим это как-нибудь в другой раз. Нам предстоят более насущные дела, и мне будет нужда ваша помощь.

— А как я смогу вам помочь?

Вождь мирового пролетариата встряхнул головой и поправил бороду. Он уже почти справился с формированием нижней части туловища и пытался поудобнее устроиться в низком мягком кресле Семёна Марковича, которое показалось ему неудобным из-за отсутствия твёрдых подлокотников (очевидно, во времена Маркса подобных кресел не существовало).

— Нам нужно найти в этом городе четырёх моих клонов.

— Кого!?

— Клонов. К сожалению, более тысячи лет назад прямая реинкарнация была запрещена, но мне разрешили создать клонов и делегировать их в Кёнесград.

— Кто разрешил?

Призрак сделал неопределённый жест рукой, указывающий вверх.

— Понятно. — На самом деле Семён Маркович ничего не понял и задал ещё один глупый вопрос.

— А почему вы решили отправить их в наш город?

— Ну, это же очевидно, Кёнесград идеально подходит для создания нового центра мирового революционного движения. Сейчас ещё рано говорить о революционном преобразовании всего мира, для начала мы должны предпринять ряд мер для спасения гибнущей европейской цивилизации.

— А почему вы считаете, что она погибнет?

— Цивилизации гибнут, когда они теряют, я не побоюсь это сказать, небесную точку опоры, то есть представление о своём предназначении. Или, проще говоря, своё видение будущего.

Семён Маркович в глубине души надеялся, что европейская цивилизация сама сумеет справиться со своими проблемами, но спорить с основателем мирового коммунизма не решился, и вместо этого он задал ещё один вопрос.

— В городе почти полмиллиона жителей, как я смогу отыскать в нём ваших клонов?

— Для начала вам надо найти главного из них, его имя Карлен Марксарян, внешне он похож на меня, но по легенде он армянин. Он выведет вас на остальных.

— А что случилось, почему вы сами не можете с ним связаться?

— Вот в этом вам и предстоит разобраться. А мне пора, я не могу так долго находиться в вашем мире. Недели через две я к вам опять наведаюсь примерно в это же время.

— А если я не смогу его найти?

— Вы сможете, — произнёс призрак и начал растворяться в воздухе.

Семёну Марковичу пришлось довольствоваться данным ему ответом.

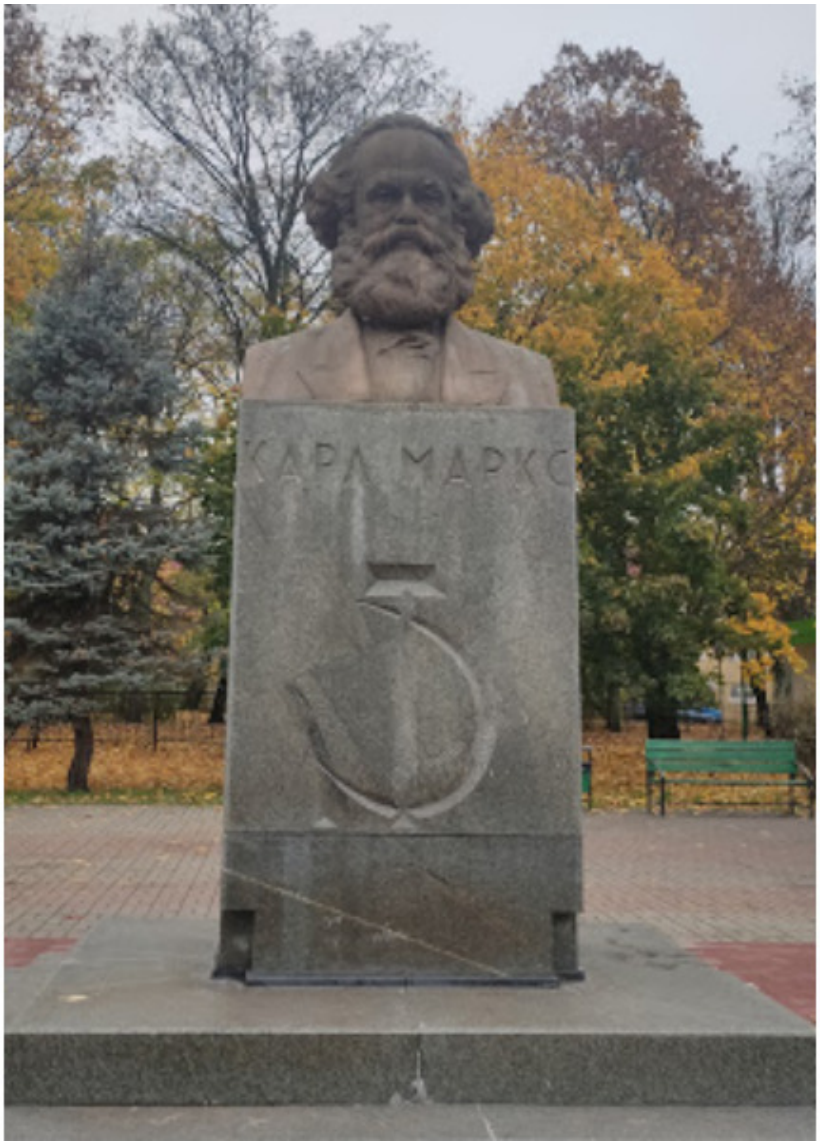
Глава 2

На следующее утро Семён Маркович проснулся с чувством легкой тревоги. Сама по себе задача — найти в Кенесграде человека, о котором ему почти ничего не было известно, его не сильно беспокоила. Но он никак не мог понять, почему он поверил призраку? А вдруг это вовсе не Карл Маркс, а какой-то мошенник или группа мошенников, собирающихся ловко его использовать. Семёну Марковичу не раз приходилось слышать о хитрых и коварных телефонных жуликах, безжалостно обкрадывающих одиноких пенсионеров. А вдруг они изобрели новый способ телекоммуникации, да мало ли до чего могла дойти современная технология! Семён Маркович встал, оделся и подошёл к креслу, на котором появился призрак. Ничего подозрительного ни на нём, ни вокруг него он не обнаружил. И тогда Семён Маркович обратил свой взор к висящему почти прямо над креслом портрету Карла Маркса. И вдруг он отчётливо увидел, что Карл Маркс ему подмигнул. Как бы говоря — смелее, товарищ Иоффе, я вас вижу, действуйте!

В существование говорящих призраков Семён Маркович хотя и с трудом, но всё же был способен поверить. В конце концов его тётушка Эмма Борисовна, которая воспитывала его с восьмилетнего возраста, не раз и не два являлась ему во сне и пыталась помочь ему советами. Так почему же не позволить событиям развиваться как бы самим по себе. Ведь всегда можно остановиться, если вдруг ситуация станет слишком подозрительной, или же всё на проверку окажется чистым мистицизмом.

Да, задача ему предстояла нелёгкая и, честно говоря, как бы это сказать, несколько метафизическая. Поразмыслив немного, Семён Маркович решил направиться позавтракать в «Поварёшку», расположенную недалеко от его дома, на углу улицы Красной и проспекта Мира, поскольку в субботу утром туда, как правило, заходил его старый приятель Фёдор Коков, бывший участковый милиционер, имевший немалый опыт оперативной и розыскной работы (правда, рассказывать об этом он не очень любил). С Коковым Семён Маркович познакомился лет десять назад в санатории. Санаторий располагался на набережной, в небольшом городке в часе езды от Кёнесграда. Как-то вечером они вместе прогулялись по променаду вдоль моря, разговорились и продолжили совместные прогулки в течение всего пребывания в санатории. Их политические взгляды в основном совпадали (Коков вовсе не был сторонником научного коммунизма, но ему очень не нравились новые порядки).

Итак, Семён Маркович надел летний плащ (берет он надевать не стал, небо было безоблачно и воздух к середине дня, согласно прогнозу, обещал прогреться до двенадцати градусов, что для начала ноября было совсем неплохо), спустился вниз по скрипучей деревянной лестнице и вышел из подъезда. Жил он на втором этаже, как я уже говорил, в старом немецком доме на перекрёстке улиц Шиллера и… Карла Маркса, прямо над магазином косметики «Розовая чайка». Ходьбы до «Поварёшки» было минут десять. Семён Маркович прошёл по Карла Маркса до перекрёстка и уже собрался повернуть налево на улицу Красную, как вдруг почувствовал, что какая-то сила пытается заставить его двигаться в обратном направлении. Семён Маркович остановился и осторожно повернулся. Строительные леса, закрывавшие часть сквера на противоположной стороне улицы, были убраны, и памятник Карлу Марксу, который в середине лета убрали для ремонта, вновь стоял на своём обычном месте. Семён Маркович перешёл улицу и, распугав стайку сидевших у подножия голубей, приблизился к памятнику. Бюст великого мыслителя стоял на высоком гранитном постаменте, в середине которого был выгравирован серп и молот, а чуть выше на всю ширину постамента было вырезано имя вождя — К А Р Л М А Р К С.

Семён Маркович поднял голову и взглянул в лицо вождя революции. Каменный лик вождя выражал могучую волю, непреклонную решимость и непоколебимую веру в победу мирового пролетариата.

Семён Маркович простоял возле памятника ещё несколько минут, но ничего необычного не происходило. В сквере появилась молодая женщина с детской коляской, она села на близстоящую скамейку и с любопытством посмотрела на Семёна Марковича. Семён Маркович повернулся осторожно перешёл улицу (светофора на углу Красной и Карла Маркса не было) и продолжил своё путешествие в «Поварёшку».

Фёдора Кокова в «Поварёшке» ещё не было. Семён Маркович взглянул на часы (было без четверти десять), решив, что Коков вскоре подойдёт. Он заказал себе омлет с помидорами и сыром, чашку кофе с малиновым кейком, и разместился на свободном столике в углу у окна, через которое открывался вид на цветочный рынок и кирху королевы Луизы.

В кирхе Семёну Марковичу не раз приходилось бывать. В ней размещался областной театр кукол, и Семён Маркович когда-то приходил туда вместе с сыном, впрочем, с годами он вспоминал об этом всё реже.

Коков появился в поварёшке, когда СМ (для краткости теперь я буду называть его так) покончил с омлетом и приступил к кофе.

— Привет, давненько мы не виделись. — Коков похлопал СМ по плечу. — Я заприметил тебя ещё на улице. Ну рассказывай, как дела?

— Да, нормально, всё как обычно.

Коков из-под больших очков в массивной чёрной оправе внимательно посмотрел на СМ. Фёдор Коков был на полголовы выше СМ. Он был очень худ, лицо его, также худое и вытянутое, украшал длинный тонкий нос с горбинкой. Глаза, узкие, проницательные, светились какой-то затаённой хитрецой и лукавством. Зачастую он подшучивал над СМ, но безобидно. Будучи человеком крайне консервативным, Коков ограничил свой взгляд на мир экраном телевизора, книг он не читал, интернетом не пользовался. Впрочем, этого ему вполне хватало. Коков был полностью информирован о всех значимых событиях в международной политике и о всём происходящем внутри страны. С мнением СМ Коков считался, ценя образованность и эрудицию СМ. Тем не менее переубедить Кокова хоть в чём-то было трудно, даже если он явно был неправ. Обычно они завтракали вместе и отправлялись гулять в центральный городской парк, который начинался прямо за кирхой королевы Луизы. И на этот раз они не изменили сложившейся традиции.

Они вошли в парк через центральный вход. Коков ещё по дороге затеял дискуссию о мировом финансовом кризисе и необходимости полного отказа от доллара.

— Мы должны ввести новую валюту, новый золотой рубль, лучше даже назвать его рублярд или долоруб. Он будет совершенно стабилен и независим от всех остальных валют. Американский доллар под тяжестью государственного долга Соединённых штатов непременно рухнет и потянет за собой весь запад. И тогда все страны начнут присоединяться к нам как к островку стабильности…

СМ был явно не в настроении обсуждать эту тему и, чтобы отвлечь Кокова, подвёл его к выставке картин уличных художников, разместивших свои творения вдоль центральной аллеи парка. Добрая половина картин изображала кирху королевы Луизы в разных ракурсах, на половине остальных были запечатлены исторические здания города и морские пейзажи. Коков равнодушно прошёлся мимо всей экспозиции и остановился только возле небольшой картины, на которой была нарисована красивая молодая женщина в изящном голубом платье. На заднем плане картины был виден просторный сельский дом, группа детей и ещё одна женщина в белом платье и голубом чепце.

— Это королева Луиза? — спросил он художника.

Художник, средних лет бородатый мужик в спортивной куртке, окинув взглядом Кокова, почувствовал, что перед ним вовсе не покупатель, и неохотно произнёс:

— Да, это королева.

— А сзади кто?

— Её дети и фрейлина Амалия.

— Амалия Юлиана фон Денгоф. дочь генерал-аншефа прусской армии, — уточнил Коков.

— Совершенно верно, — подтвердил художник. — Когда-то этот парк назывался Луизенваль. Он был летней резиденцией королевской четы. Королевский дом, к сожалению, не сохранился, но на его месте установлена открытая беседка, посвященная королеве Луизе. Вы можете пройти вон по той аллее и осмотреть её.

— Спасибо, мы так и сделаем, — ответил СМ.

Они свернули на боковую аллею и подошли к ротонде. Коков указал на выступ в центре ротонды.

— Тут когда-то стоял бюст Луизы.

А откуда у тебя столь глубокие знания истории прусского королевского двора? — заинтересовался СМ.

— О, это старая история. Лет десять назад в парке появился призрак. Женщина в белом платье, называвшая себя фрейлиной королевы, в тёмное время суток приставала к прохожим и на ломанном русском языке просила показать могилу её возлюбленного, русского офицера Александра Ивановича Флерова. Во время наполеоновских войн неподалёку отсюда был военный госпиталь, и умерших от ран офицеров русской армии хоронили на третьем Альтштадтском кладбище, теперь это часть парка. Дело кончилось тем, что что для охраны парка в ночное время выделили два наряда милиции. Я был в составе одного из них. Женщину задержали, никаких документов у неё обнаружено не было, точное место рождения и настоящее имя уста-

новить не удалось. Её признали умалишённой и поместили в областную психлечебницу №1. Там её обследовал известный немецкий профессор — психотерапевт. Какой-то редкий случай потери памяти и раздвоения личности. Что удивительно, так это то, что она была прекрасно осведомлена о всех подробностях жизни двора королевы Луизы и её супруга Фридриха Вильгельма III. Профессор был так впечатлён этим, что забрал её в свою немецкую клинику для дальнейших наблюдений и обследования. На этом всё и закончилось.

СМ проникся этой историей и взвешивал про себя, стоит ли делится с Коковым тем, что случилось с ним прошлой ночью, или нет. В итоге он решил, что лучше пока от этого воздержаться.

— Фёдор, мне надо найти одного человека, ты сможешь мне помочь?

— Конечно, нет проблем. Мне нужно знать имя, дату и место рождения.

— Я знаю только имя. Его зовут Карлен Марксарян, вероятно, он армянин. И это всё, что я о нём знаю.

— Не густо, но попробуем.

Коков достал из внутреннего кармана куртки специальный кошелёк, в котором он хранил свой мобильник, и извлёк его оттуда. Это был старенький «Samsung 5». Коков поймал скептический взгляд СМ.

— Это мой старый надёжный аппарат, установить моё местоположение по нему невозможно.

Они дошли до ближайшей скамьи. Коков присел на неё и позвонил.

— Надо подождать минут десять, твоего Карлена Марксаряна проверят по всем российским базам данных.

Они спустились вниз по мощёной каменной лестнице и подошли к мостику через небольшой ручей, текущий в ложбине вдоль парка.

Телефон Кокова зазвонил, Коков выслушал ответ, внимательно посмотрел на СМ и удивлённо произнёс:

— Нет данных… Кто он такой, и зачем ты его ищешь?

— Я не могу тебе этого сказать.

— Ладно. Ты говоришь, он армянин?

— Я думаю, да.

Коков на минуту задумался.

— Поехали!

— Куда?

— Увидишь.

Они развернулись и вернулись ко входу в парк.

Коков жил в частном доме на улице Чапаева, в двадцати минутах ходьбы от центрального парка. Бывать в его доме СМ не приходилось, со слов Кокова СМ знал, что в доме также живёт его сестра с многочисленным семейством. И на этот раз в дом они не зашли. Перед домом стоял видавший виды автомобиль ВАЗ, «семёрка» тёмно-синего цвета в экспортном исполнении, когда-то именовавшийся в народе «Лада-дипломат».

— Это мой драндулет, — гордо произнёс Коков, — садись, не боись, он в полном порядке.

Автомобиль со второй попытки завёлся, и они поехали. Через несколько минут они выбрались из узких переулков и оказались на проспекте Мира. Коков направил машину к центру города. Движение было свободным, машина, к удивлению СМ, бежала легко, да и трясло её на мощёной булыжником мостовой проспекта гораздо меньше, чем можно было ожидать. День был прекрасным, настроение у СМ улучшилось, и он начал получать удовольствие от поездки. Они миновали зоопарк, городской стадион и областной театр с расположенным напротив него памятником Шиллеру.

Здание театра было увешано афишами, известная столичная труппа начинала гастроли в Кёнесграде. Репертуар труппы СМ разглядеть не успел. На перекрёстке перед центральной площадью с ними поравнялся белый мерседес. Сидящая за рулём дама средних лет начала с любопытством рассматривать ретромобиль и двух сидящих в нём импозантных мужчин. Зажегся зелёный. Коков тронулся с места на третьей скорости, оторвался от мерседеса и помахал даме ручкой. СМ хмыкнул, он не ожидал от Кокова такой прыти.

— Куда мы едем? — спросил СМ Кокова.

— В армянскую церковь, это возле парка Макса Ашманна. У меня там есть один человек, я думаю, он сможет нам помочь.

Через четверть часа они припарковались перед арочным входом на церковную территорию. Церковь и прилегающие к ней строения были искусно облицованы резным розовым туфом. СМ прежде здесь бывать не приходилось, и он принялся рассматривать здание церкви, а Коков направился в расположенный тут же армянский культурный центр.

Коков появился минут через двадцать. СМ успел побывать внутри церкви и ждал его у входа.

— Ну, рассказывай.

Коков покосился на видеокамеру, установленную над входом.

— Пойдём погуляем в парке.

Они обошли церковь и подошли к небольшому озеру, за которым начинался парк, прошли по дорожке, усыпанной опавшими листьями, и расположились на пустующей скамейке у самой воды.

— Ну что, удалось что-то узнать?

Коков ответил вопросом на вопрос.

— Скажи мне, а зачем тебе нужен этот человек?

— Я не могу сейчас тебе это сказать, как-нибудь потом.

— Почему?

— Боюсь, что не буду правильно понят.

Ладно, как хочешь. Коков достал из внутреннего кармана конверт, извлёк из него сложенный вчетверо лист бумаги, развернул и протянул его СМ. Семён Маркович взял лист и начал внимательно рассматривать отпечатанную на принтере фотографию. На фото был изображён пожилой мужчина в шляпе с трубкой, похожий на Карла Маркса.

— Это он? — спросил Коков.

— Думаю, что да. А откуда это у тебя?

— Сейчас везде видеокамеры, и в армянском культурном центре тоже. Все записи хранятся несколько лет. В своё время я помог одному из местных армянских бизнесменов найти угнанный автомобиль. Автомобиль привезли и поставили на то место, где взяли, прямо у ворот культурного центра, и там это помнят.

Коков взял у СМ фото, аккуратно уложил его в конверт и спрятал конверт в карман.

— Должен тебе сообщить, дорогой СМ (в голосе Кокова прозвучала ирония), что этот твой Карлен Марксарян довольно-таки странный тип.

— Возможно, но в чём ты видишь странности?

— Он пытался проповедовать. Говорил о конце света и о том, что армянам грозит полное исчезновение с лица земли. К тому же он пытался собирать пожертвования на строительство нового храма, благодаря которому мир будет спасён.

— Хорошо, ты узнал, где его найти?

— И да, и нет. Последний раз его видели полгода назад. В то время он снимал квартиру в Балтрайоне.

— Ты знаешь адрес?

— Примерно, мне описали дом. Там ветеринарная аптека и кафе «Бегемот».

— Поехали!

— Погоди, Семён, ты уверен что хочешь его найти? По-моему, он просто аферист и мошенник. Мне не раз приходилось иметь дело с такими людьми.

— Я так не думаю.

Коков внимательно посмотрел на СМ.

— Я ещё утром почувствовал, что ты не в своей тарелке. Ты что, пожертвовал деньги на строительство храма?

— Я не настолько глуп и наивен, — обиделся СМ, — да и откуда у меня деньги?

— Ну ладно, я пошутил.

Глава 3

В Балтрайоне СМ доводилось бывать не часто. Но, по правде сказать, лет так десять назад у СМ появилась подруга, которая жила в этом районе, недалеко от развлекательного центра «Киноленд». СМ как-то решил подыскать себе новый пиджак и галстук и зашёл в небольшой бутик, расположенный поблизости от Института социально-гуманитарных технологий и коммуникации, где он в то время читал лекции.

Продавец, маленькая стройная брюнетка с мужской стрижкой, стала ему помогать.

— Нет, этот пиджак вам тесен. Попробуйте поднять руку. Вот видите, вам нужно взять на размер больше.

Она сняла с вешалки тёмно-синий пиджак из мягкой ткани и помогла СМ его одеть.

— Ну вот, этот смотрится гораздо лучше и по размеру в самый раз.

— Нет, — СМ посмотрел на себя в зеркало, — слишком буднично. Мне надо читать лекции, нужно что — нибудь понаряднее.

— Ну тогда вот этот в серый в клетку. Это классический английский стиль.

— Нет, слишком пижонистый, нужно нечто более официальное.

В результате они выбрали светло-коричневый удлинённый двубортный пиджак с большим нагрудным карманом.

— А какие лекции вы читаете? — поинтересовалась продавец.

— Философию, социологию и культурологию (в начале двухтысячных СМ пришлось переквалифицироваться и изучить эту ставшую модной науку, но в душе он всегда оставался революционером и верным ленинцем и глубоко презирал культурологию и схожие с ней дисциплины за аполитичность).

— Ну тогда вам подойдёт вот это.

Женщина достала с полки белый нагрудный платок и вставила его в карман пиджака.

— Вот так гораздо лучше.

— Но как же галстук?

— А галстук вам не нужен.

— Продавщица извлекла из-под прилавка серый шарф в мелкую клетку и повязала его СМ вокруг шеи.

— Ну теперь вы смотритесь как истинный джентльмен.

СМ начал внимательно рассматривать себя в зеркало. На него смотрел пожилой мужчина с тонкими чертами лица довольно-таки приятной наружности. Его карие, немного суженные глаза как бы увеличивали взметнувшиеся наверх брови с острым изломом посередине. Широкий лоб казался ещё выше и значительней за счёт обширной лысины, которую однако обрамлял ряд всё еще густых, слегка тронутых сединой волос.

— Как вас зовут? — спросил СМ.

— Нина, — продавщица улыбнулась.

Так они познакомились. Обычно они встречались в центре, гуляли вместе вокруг Верхнего или Нижнего озера и сидели в каком-нибудь кафе. Потом СМ провожал Нину домой и возвращался в свою квартиру на Карла Маркса. Однажды Нина пригласила СМ к себе. Её квартира была побольше квартиры СМ, и в ней царила абсолютная чистота и порядок. Они сидели на кухне и пили чай с пирогом, который Нина специально испекла по такому случаю. СМ, не ожидавший такого приглашения, сильно смущался. Его влекло к этой женщине, но он чувствовал, что она может разрушить установившийся порядок его жизни. А этого он боялся панически. Ему было трудно представить себе, что Нина может войти в его святая святых, в его кабинет и начать уборку или, ещё хуже того, перестановку. К тому же ему придётся тратить своё время на бессмысленное времяпровождение, всякие там развлечения и прочие женские

штучки. СМ просидел на кухне полтора часа, выпил два стакана чая, встал из-за стола, сославшись на какие-то неотложные дела, извинился и удалился. Больше он с Ниной не встречался.

Они проехали по мосту через Преголю, миновали Южный вокзал, свернули на Киевскую и доехали по ней до Церкви Рождества Пресвятой Богородицы.

СМ знал, что после войны в помещении бывшей кирхи предместья Понарт, которая не пострадала от бомбёжек, был склад, потом спортзал, потом там хотели сделать школу бального танца (СМ читал об этом в ещё издававшейся в то время газете «Кенесградская правда»), но в конце концов кирху передали русской Православной церкви.

Они миновали ещё один перекрёсток и повернули на боковую улицу на следующем.

— Где-то здесь, — сказал Коков.

СМ опустил стекло и высунул голову.

— Вон, ветеринарная аптека, — указал он на вывеску на углу одного из домов.

— А где кафе?

— Сейчас разберёмся.

Коков остановил машину напротив аптеки. Они вышли и осмотрелись. Улица была обсажена остролистыми клёнами и застроена старыми двухэтажными немецкими домами. Район был довольно-таки запущенным. Дома, булыжная мостовая и покрытые многочисленными трещинами асфальтовые тротуары давно уже нуждались в ремонте. К торцу соседнего дома было пристроено крыльцо с массивной дверью. Над дверью была вывеска «Продукты». Кафе поблизости видно не было, да и вряд ли кто-нибудь решился бы открыть его в таком месте.

— Постой здесь, — обратился Коков к СМ, — я уточню, тот ли это дом.

Коков зашёл в продуктовый магазин. СМ подошёл к проезду между домами и заглянул во внутренний дворик. За домом была небольшая детская площадка. Несколько малышей под присмотром двух женщин катались на качелях. Вероятно, посторонние не часто заходили в этот дворик. Увидев СМ, женщины прервали беседу

— Вы кого-то ищете? — спросила одна из них, средних лет круглолицая блондинка в джинсах.

СМ внимательно посмотрел на женщину. Обычная домохозяйка, продавец, парикмахер, возможно, бухгалтер, вроде неглупая. «А почему бы не попытаться провести расследование самому?» — подумал он.

— Да, я ищу своего приятеля, его зовут Карлен. Он среднего роста, у него густая шкиперская борода с усами и бакенбардами, он курит трубку и носит шляпу с короткими полями. Он снимал квартиру в вашем доме. Наверняка вам приходилось его встречать.

— Нет, не приходилось, — женщина удивлённо посмотрела на СМ, — такой чудик мне не попадался, сейчас трубку никто не курит, если бы я его увидела, я бы запомнила.

— Он моряк? — вступила в разговор вторая женщина, полная, ярко накрашенная брюнетка в сиреневой куртке. — А вы уверены, что он жил в нашем доме?

— Нет, он не моряк, он говорил мне, что живёт на этой улице рядом с аптекой.

— Гм, я несколько раз видела мужчину, похожего на того, которого вы сейчас описали, на остановке автобуса возле церкви.

— И давно вы его там видели?

— Ещё летом. Кстати, он говорил с лёгким немецким акцентом.

— Вы с ним разговаривали?

— Нет, но я слышала его разговор с водителем маршрутного такси. Он спрашивал, сможет ли доехать на этом такси до башни Врангеля. Ему объяснили, что такси останавливается у Центрального рынка, а дальше можно пройти пешком. Он сел в такси и уехал.

— Спасибо, для меня это важно.

СМ заметил Кокова, вышедшего из магазина, и поспешил ему навстречу.

— Ну что, удалось что-то узнать?

Коков укоризненно посмотрел на СМ.

— Я говорил тебе, что твой Карлен весьма странный тип. Он пытался обменять евро на рубли в этом ларьке.

— А что здесь особенного?

— Да нет ничего, если не считать того, что он вытащил из кармана пачку стоевровых банкнот.

— Понятно.

— Ему посоветовали отнести деньги в банк.

— Прекрасно. Мы можем проверить банковские счета на его имя.

— Такие проверки делаются только по запросу прокуратуры, — Коков развёл руками. — Этот след никуда не привёл. В последний раз он заходил в этот магазин месяца два назад, больше здесь его не видели.

СМ рассказал Кокову о своей беседе с женщинами.

— Ясно только одно, этот твой Карлен действительно жил в этом районе. Тебе следует рассказать мне о нём немного больше. Я не вижу зацепок для дальнейших поисков.

СМ промолчал. «Если я ему всё расскажу, он чего доброго решит, что я сошёл с ума», — подумал он.

— Ну я жду, — Коков в упор посмотрел на СМ.

— Прости, Фёдор, я не могу тебе это рассказать.

Они сели в машину. Коков довёз СМ до подъезда его дома.

— Если передумаешь, звони, — на прощание сказал он.

Глава 4

В воскресенье похолодало, было пасмурно, но осадков, согласно сводке погоды, в первой половине дня не ожидалось. СМ позавтракал и решил совершить свою регулярную воскресную прогулку вокруг Верхнего озера. До озера он ездил только на трамвае. В Кенесграде сохранился один трамвайный маршрут, по которому ходили старые, оставшиеся ещё с советских времён трамваи. Благо остановка трамвая находилась рядом с его домом, прямо за скверик, где располагался памятник Карлу Марксу. Поездка в трамвае была для СМ чуть ли не священным ритуалом. Какое-то шестое чувство говорило ему, что, пока по улицам города ходят старые трамваи, сохраняется связь времён. СМ вышел из трамвая в центре города возле кирасирских казарм. Когда-то в них размещался кирасирский полк графа Врангеля, а сейчас здание заполнили офисы и многочисленные конторы.

СМ свернул на Пролетарскую (когда-то Врангельштрассе) и пошёл к озеру мимо построенного в стиле модерн торгового центра со странным названием *«Z Форт»*.

Лет пять назад СМ написал статью в «Кенесградский рабочий» о необходимости общего архитектурного плана развития центра города. Статью не напечатали. Тогда СМ переработал статью, дополнив её фотографиями уродливых новых строений и послал её в мэрию Кенесграда. Ему прислали весьма формальный ответ, правда, согласились с ним в том, что многие старые здания нуждаются в капитальном ремонте, и пожаловались на нехватку средств.

СМ не спеша подошёл к расположенному на берегу кафе «Огонёк», откуда он обычно начинал свой променад. Вокруг озера были проложены мощёные пешеходные дорожки, по которым с удовольствием прогуливались жители города и вездесущие туристы.

Обход озера занимал около часа, и, завершив его, СМ присел на скамейку, чтобы немного отдохнуть и посмотреть на народ. СМ нравилось наблюдать за ребятишками, снующими на самокатиках спереди и сзади родителей, за дамами, выгуливающими своих собачек, молодыми парочками и степенно вышагивающими пенсионерами. Иногда СМ удавалось завести беседу с каким-нибудь случайным собеседником, подсевшим рядом с ним на скамейку. Но на этот раз этого не случилось. СМ встал со скамейки и повернулся в сторону башни Врангеля, располагавшейся метрах в ста от озера. Башня была окружена заполненным водой рвом, за которым располагался известный на весь город блошиный рынок.

«А зачем Карлен Марксарян ездил к башне?» — СМ задал вопрос самому себе. «Возможно, он что-то искал или с кем-то встречался на этом месте. Наверно, стоит пройтись и посмотреть, что там происходит, может, попадётся какая-нибудь зацепка». СМ знал, что на рынке, помимо одежды и инструмента, продавались старые пластинки, предметы домашнего обихода и бытовой техники советского производства, включая складные ножи, радиоприёмники и даже утюги, ставшие чуть ли не античными объектами для коллекционеров. «У нас была великая эпоха», — вспомнилось ему название романа позабытого писателя-хулигана Эдуарда Лимонова, с которым СМ был лично знаком. «Да, эпохи проходят, но легенды остаются», — подумал он.

СМ перешёл Врангельштрассе и, не без труда пробравшись сквозь ряд тесно припаркованных друг к другу на заброшенных трамвайных путях автомобилей, оказался в самом центре блошиного рынка, который растянулся на две сотни метров вдоль улицы в сторону парка аттракционов. СМ пошёл вдоль линии торговцев, выставивших раскладные столики вдоль тротуара и разложивших свои товары прямо на вытоптанной полоске земли между рвом и тротуаром, оставив для пешеходов возможность с трудом передвигаться в один ряд. Минут через десять, вдоволь насмотревшись на картины, посуду, старые инструменты, бытовую технику, военную атрибутику, изделия из янтаря, меди и бронзы, серебряные кубки, керамические вазы

и самовары, он стал пробираться на более свободный участок рынка, располагавшийся вдоль рва, окружавшего башню.

Здесь торговали в основном поношенной одеждой, развешивая её на верёвках между деревьями, старыми велосипедами и хозяйственным инвентарём. К своему удивлению, СМ обнаружил рядом с ржавыми лопатами и мангалами разложенные на складном пластиковом столике книги. СМ пробежался глазами по названиям, в основном это были старые советские издания. И вдруг он увидел лежащий в картонной коробке корешками вверх трёхтомный «Капитал» Карла Маркса в весьма приличном состоянии.

— Продаёте? — СМ указал пальцем на трёхтомник.

— Да, продаю, — продавец, развалившийся в раскладном туристическом кресле, седоватый мужичок лет пятидесяти в кепи и стёганой безрукавке флегматично посмотрел на СМ.

— Если возьмёте все три тома, отдам за пятнадцать тысяч.

— А почему так дорого?

— Это подарочное издание. На интернете за него просят двадцать пять.

СМ взял первый том. Издание было 1974 года. На титульной странице был штамп дрезденской библиотеки.

— Откуда это у вас?

— Принёс один кадр, попросил продать. Мой интерес двадцать пять процентов.

— И как он выглядел?

— Да такой невысокий колоритный чувак с бородой, говорит медленно, с каким-то странным акцентом.

«Неужели он? — подумал СМ. — Надо проверить».

— А как вы собираетесь вернуть ему его долю?

— Он оставил мне свой телефон.

— Ладно, даю десять тысяч.

Мужичок заколебался.

— Я должен позвонить.

— Хорошо звоните.

Мужичок достал из внутреннего кармана безрукавки мобильник и покопавшись в нём набрал номер.

— Алло, это я, Вадим. У меня есть покупатель…

СМ пришлось отступить на два шага, чтобы пропустить подошедшую к столику полную женщину, заинтересовавшуюся книгой о вкусной и здоровой пище.

Вадим закончил разговор, дама полистала книгу, положила её на место и отошла.

— Ну что? — спросил СМ.

— Он просит двенадцать, и он хочет наличку.

— Ну хорошо, пусть приезжает. Где здесь ближайший банкомат?

— А вон там, — Вадим указал рукой в сторону *Z Форта.*

СМ прикинул расстояние.

— Я вернусь через полчаса. Этого времени ему хватит?

— Надеюсь, что да.

Банкоматы стояли внутри *Z Форта,* сразу за входом. СМ снял деньги и посмотрел на часы. У него было в запасе ещё минут десять. Он зашёл в кафетерий, взял кофе и присел за свободный столик у окна. *Z Форт* располагался прямо за Центральным рынком. Место было оживлённое, за окном в обе стороны сновали пешеходы. Люди были заняты своими обычными делами: куда-то спешили, делали покупки и просто прогуливались.

«А ведь никто из них даже не подозревает, что именно в этот момент свершается нечто могущее повлиять на их судьбу, и это происходит не без моего участия», — подумал СМ. После перестройки он ясно понял, что кандидатская степень и место преподавателя в университете — это всё, что он сумел достичь. У него никогда не было завышенного самомнения и амбициозного самолюбия. В своих статьях и публичных выступлениях он говорил только о том, что считал необходимым высказать. СМ допил кофе и пошёл к месту встречи.

Глава 5

Карлен уже стоял возле столика. На нём была неизменная тирольская шляпа, чёрная кожаная куртка, отглаженные серые брюки и до блеска начищенные чёрные туфли. Выглядел он как такой пожилой, старомодный, презентабельный житель одной из кавказских республик.

— Давно ждёте? — спросил СМ, чтобы начать разговор.

— Нет, только что подошёл, — ответил Карлен.

СМ отсчитал деньги, Карлен протянул Вадиму его долю.

— Вы коллекционируете книги? — спросил Карлен.

— Да, эта тематика меня интересует. А как к вам попали эти экземпляры?

— А мне их мой друг подарил. У меня есть такой друг, Энгельсберг Фёдор Карлович, он довольно-таки состоятельный человек, — Карлен внимательно посмотрел на СМ и многозначительно улыбнулся.

СМ понял: Карлен догадывается, что это вовсе не случайная встреча.

— Мы можем где-нибудь присесть и поговорить? — спросил он.

— Да, конечно, с меня причитается. Идёмте в «Огонёк» или лучше в «Симпатио», там готовят лучше, — Карлен указал рукой на расположенный у набережной ресторан.

Они зашли в ресторан и заняли предложенный официантом столик с видом на озеро.

— Вы Карлен Марксарян? — спросил СМ.

— Да, а вы?

СМ представился.

— Бывший преподаватель истории партии и научного коммунизма Семён Маркович Иоффе.

Карлен с участием посмотрел на СМ.

— Мне очень приятно с вами познакомиться.

— Часто здесь обедаете? — спросил СМ.

— Да, мне здесь нравится

Карлен заглянул в меню.

— Я предлагаю стейк в грибном соусе с овощами, приготовленными на гриле.

СМ согласно кивнул.

— А что мы будем пить?

— Не знаю, я вообще-то трезвенник.

— Есть неплохой английский эль на разлив, и немецкое крепкое пиво Hols's Edelhell в бутылках.

— Давайте эль.

Карлен подозвал официанта и сделал заказ. Свою неизменную шляпу он снял и повесил на рядом стоящую вешалку.

Возникла пауза, СМ не знал, с чего начать. Карлен пришёл ему на помощь.

— У вас, очевидно, есть ко мне вопросы?

— Да, много, но прежде всего не могли бы вы объяснить, как это стало возможным? Я допускаю существование множественных миров, но я не могу понять, как вы смогли появиться в нашем мире? Вы же не были рождены на Земле?

— Да, вы правы. Я не был рождён на Земле. Лет так пятьдесят назад в вашей научной фантастике была популярна тема телепортации. Телепортация как перенос объекта невозможна. Можно передавать энергию и информацию, то есть клонировать объект. В случае клонирования человека всё гораздо сложнее. Это выходит за рамки ваших научных представлений.

Принесли эль, и Карлен сделал небольшой глоток.

— А как вы узнали о моём существовании?

— Меня посетил ваш… — СМ замялся, пытаясь найти подходящее слово.

— Архетип, — подсказал ему Карлен.

— Да, сам Карл Маркс. Он потерял связь с вами и ищет способ её восстановить.

— Он появился в виде голограммы?

— Простите, я не совсем понял.

— Голограмма — это оптический клон объекта.

— Наверно, изображение появлялось по частям и вначале было нечётким.

— Понятно, грузился долго.

— А что случилось, почему вы потеряли связь?

Карлен усмехнулся.

— Видите ли, наш архетип Карл Маркс, безусловно, гений, но мы, его клоны, обыкновенные люди. Прошло сто семьдесят пять лет после выхода Коммунистического манифеста. Идеи уже не властвуют над людьми, войны и революции принесли усталость и разочарование. Массовая культура вытеснила традиционную культуру из общественной жизни и политики. Политические элиты деградировали, они пытаются подстроиться под вкусы толпы, которую они сами и развращают. Национальное самосознание народов предано забвению, и они сползают в чёрную дыру глобализма и постмодернизма. Это огромная масса потребителей и обывателей, стремящихся к получению жизненных благ и легкодоступных развлечений. Никто не думают о будущем, низы слишком погружены в свои повседневные заботы, а мировоззрение верхов ограничено их узкокорыстными интересами. Это путь, ведущий к катастрофе, но что мы можем сделать?

СМ не нашёлся что ответить. Принесли стейки, Карлен взял вилку и нож и спокойно приступил к трапезе. СМ последовал его примеру.

— То, что вы мне сейчас сказали, это ваше личное мнение или?.. — спросил СМ, разрезая стейк.

— Вы хотите знать, так ли думают мои партнёры?

— Да, но почему вы называете их партнёрами, вы же клоны, то есть, по существу, братья — близнецы.

— Вовсе нет, мы все разные.

— А почему вы разные? — полюбопытствовал СМ.

— Это звучит для вас странно, но в том мире, откуда мы пришли, индивидуальность как таковая не существует. Мы все части единого сущего. Есть некая волновая функция, могущая принимать множественные значения, отображающие определённые личности, но в соответствии с принципом неопределённости полное тождество невозможно. Мне думается, что в вашем мире вы также смутно чувствуете некое единство с высшим миром, но по большей части оно чисто мифологическое.

— Я могу с вами согласиться в той части, что касается нашего мира, но то, что вы сказали, не объясняет разницу между клонами.

— Дело в том, что в результате клонирования получается метастабильная квазиличность, которая затем или интегрируется и стабилизируется, или распадается на составляющие, что и произошло в нашем случае. Кстати, двое из нашего квартета клонов — женщины.

— Вы поддерживаете связь с вашими партнёрами? — спросил СМ.

— Да, мы часто встречаемся в доме Энгельсберга или в итальянском ресторане на правой набережной. У Фёдора Карловича там фабрика по производству косметики из янтаря. Кстати, Фрида Энг работает у него главным специалистом, создаёт кремы, шампуни, губные помады и даже духи, содержащие целебные компоненты янтаря.

— А вторая ваша дама?

— Роза Каролина, пожалуй, самая умная и талантливая из нас. Она парапсихолог, экстрасенс и прорицательница. Среди её клиентов очень много влиятельных лиц. К ней приезжают люди со всей России и не только.

— А вы чем занимаетесь?

— Собственно говоря, ничем. Я пишу новый том «Капитала», он будет называться «Полит-Капитал». Он отражает реалии нашего времени и имеет антиглобалисткую направленность. Фёдор и Каролина разделяют мою точку зрения и материально меня поддерживают, вот купили мне лакшери-апартамент с видом на озеро.

Карлен рукой указал на изящное строение на другом берегу озера

— А что по этому поводу думает сам Карл Маркс?

— Наш прадедушка, а точнее сказать, прапрадедушка мыслит категориями своего времени. Он сентиментален и романтичен, он консервативен и в то же время склонен к эксцентризму. Он весьма радикально воспринял изменения, происшедшие в мире за последние полтораста лет, и убеждён, что весь мир неуклонно приближается к новой великой революции. Собственно, из-за этого между нами возникли противоречия, приведшие к разрыву отношений.

— Понятно, современный мир гораздо сложнее и опаснее мира девятнадцатого столетия. Я не вижу реальных возможностей для каких-либо изменений, способных хотя бы сгладить существующие разногласия.

Карлен согласно кивнул.

— Я хочу предложить вам сегодня встретиться с моими партнёрами, я думаю, вы им понравитесь. Надеюсь, вы не слишком заняты сегодня вечером?

— Нет, не занят.

— Сегодня воскресенье и мы собираемся у Энгельсберга в семь вечера. Его дом расположен в районе пруда Поплавок. Там есть коротенький переулок без названия, он идёт от улицы Энгельса до озера, на нём всего два дома, 48а и 48б. Фёдор Карлович живёт в доме 48б.

Это старый отреставрированный двухэтажный дом немецкой постройки с лепниной на стенах и под окнами, если идти вдоль берега озера, вы сразу его увидите.

— Кажется, я знаю, о каком доме вы говорите. Лет пять назад я получал визу в польском консульстве, оно расположено неподалёку, на Каштановой. Мне пришлось подождать. Я прогулялся вокруг пруда и обратил внимание на этот дом.

СМ не смог тогда объяснить себе, чем привлёк его внимание этот дом.

— У вас есть друзья в Польше? — спросил Карлен.

— Нет, это были чисто университетские контакты. У нас были партнёрские связи с Гданьским университетом, университетом Коперника, университетом Марбурга и другими западными университетами.

— Понятно. Недавно мне довелось побывать в нескольких европейских странах. Для меня совершенно очевидно, что Европа находится в глубочайшем политическом и экономическом кризисе. Там нет здоровых политических сил.

— Я полностью с вами согласен.

Они закончили обед и вышли на набережную.

— Я искренне рад нашему знакомству. Как вы сами понимаете, мы избегаем прямых контактов, это первый раз, когда мы открыто говорим о том, кто мы есть. Мы все ждём вас в доме Энгельсберга.

Они пожали друг другу руки. Карлен не спеша пошёл вдоль набережной в сторону своего дома. СМ ещё некоторое время, облокотившись на гранитные перила, смотрел ему вслед, пытаясь осмыслить происшедшее.

Глава 6

Без пяти минут семь СМ нажал кнопку звонка на воротах особняка Энгельсберга. Вкрадчивый женский голос произнёс: — Входите, Семён Маркович, мы давно вас ждём. Калитка бесшумно отворилась. СМ прошёл через ухоженный дворик к входной двери особняка. В прихожей его встретила горничная в длинном платье с кружевами и белоснежном переднике и провела на второй этаж в просторную гостиную с облицованным мрамором камином. На стенах гостиной между книжными шкафами висели картины, в центре вокруг изящного стола с резными ножками были расставлены шесть кресел, в углу стоял салонный рояль, Энгельсберг и Карлен сидели за небольшим карточным столиком в расположенной за раздвижными стеклянными дверями открытой части гостиной. Карлен курил, Энгельсберг просматривал газеты.

Увидев СМ, Фёдор Карлович поспешно встал с кресла, подошёл к СМ и протянул руку.

— Я искренне рад видеть вас в моём доме, уважаемый Семён Маркович.

СМ невольно улыбнулся, Фёдор Энгельсберг был одет в старомодный, сшитый из мягкой ткани костюм — тройку с белой рубашкой и галстуком. У него было открытое добродушное лицо, удлинённое небольшой чеховской бородкой. Внешне он походил на типичного русского интеллигента конца девятнадцатого века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.